

Евреи, эволюция и «Слава Україні!»

Кто-то не согласится с идеями предпринимателя и гражданского активиста Валерия Пекара, кто-то их горячо поддержит, ясно одно — евреи не могут игнорировать процессы, происходящие в стране, с которой связывают свое будущее.

Феномен национализма почему-то вызывает исключительно негативные ассоциации у многих евреев.

Однако же именно благодаря еврейскому национализму — сионизму — существует Государство Израиль. И, признавая еврейский национализм как право евреев жить в своей стране, мы не можем не признавать аналогичного права за другими народами. Это вытекает из простого еврейского принципа «не делай другому того, чего не желаешь себе». Кроме того, раз Всевышний сотворил народы и дал им чувство национальной идентичности, то очевидно, что национализм является естественным следствием этого чувства. На каждый народ возложена своя неповторимая миссия, и государство нужно ему для выполнения этой миссии.

Более того, вся история Нового времени — это история реализации разных национализмов. Англия, Франция, Германия, Италия, США, Япония, Корея, Турция и прочие развитые страны стали такими в ходе развития своих национальных государств. С другой стороны, там, где нет национализма, отсутствовал и прогресс, как, например, во многих африканских государствах. Национализм, промышленная революция и современная политическая система идут рука об руку, друг без друга они не существуют. Там, где национализм сформировался и сыграл свою роль, он отходит на второй план. Зато он расцветает там, где государство находится в процессе

становления.

Альтернативой национализму является ассимиляция, иногда прикрываемая лозунгами интернационализма. Мы наблюдали такой интернационализм в Советском Союзе, где все должны были стать одинаковыми, а по сути — русскими. Примеры интернационализма демонстрируют и иные тоталитарные системы — исламский фундаментализм, например. Кстати, пусть никого не собьет с толку кажущийся интернационализм власти: это одно из проявлений тоталитаризма, на деле же власть готова разыграть «еврейскую карту» при первой возможности. Еврейская историческая память наравне с Холокостом должна хранить и сталинские планы, сорванные лишь его смертью.

Поэтому украинский национализм видится мне позитивным явлением — народ и страна выбираются из средневековья, из пут империи, и начинают движение к модернизации. Это движение приведет к формированию украинской политической нации, где всем гражданам Украины, независимо от этнического происхождения, будут гарантированы защита, справедливость и право на развитие.

Что же мешает некоторым украинским евреям признать позитивный характер украинского национализма? Очевидно, негативный исторический опыт, ведь неоднократно в истории вспышки украинского национализма заканчивались для евреев плачевно, а иногда и трагически.

Каждый национализм имеет широкий спектр форм — от современных, направленных на формирование политической нации и модернизацию страны, до средневековых, основанных на ненависти и угнетении. Украинский национализм — не исключение. И какую именно форму он примет, зависит от того, какие националисты соберут под свои знамена больше сторонников — интеллектуалы или погромщики.

Открытая поддержка позитивного украинского национализма дает украинским евреям право жестко критиковать его средневековые формы: шовинизм, антисемитизм, ксенофобию. На такие формы национализма «ведутся» только малообразованные люди, но есть политики, рассчитывающие на этот электорат. Противостоять этим тенденциям может диалог еврейской интеллигенции с интеллигенцией украинской, с лидерами мнений: писателями, священниками, общественными деятелями и

гражданскими активистами. Тогда антисемитских высказываний станет меньше, они попадут под огонь критики со стороны не только моральных авторитетов нации, но и политических лидеров. Однако, повторяюсь, именно поддержка стремлений украинского народа к свободе и справедливости дает украинским евреям право выступать против средневековых форм национализма. Евреи, отказывающие украинскому народу в праве на такие стремления, в праве на независимость и европейский выбор, фактически спонсируют антисемитизм.

В связи с этим мне невыразимо жаль и стыдно, что среди людей, противостоящих сегодня движению Украины к праву и справедливости, к развитию и процветанию есть люди с еврейскими фамилиями. Не могу назвать их евреями, ибо это враги своего народа: втапывая украинцев в средневековье, туда, где насилие и унижение, оболванивание и нищета, — они одновременно загоняют туда и украинских евреев.

Прискорбно также, что ВО «Свобода», которое должно было бы с честью нести знамя украинского национализма как исторический преемник всех организаций, боровшихся за независимость Украины против нацизма и сталинизма, часто не брезгует совершенно средневековыми действиями и высказываниями. Вместо того, чтобы вести Украину в будущее, некоторые политики тянут ее в прошлое. Другие политики закрывают на это глаза из ложно понятой солидарности, хотя я вижу, что ситуация постепенно изменяется к лучшему.

Однако проблема заикленности на прошлом — это проблема всей страны, а не только украинских националистов. В равной степени этим страдает и другая половина населения. Прошлое всегда разъединяет: его разноцветные знамена и перегруженные старыми смыслами символы, разные представления о героях и злодеях, о причинах и последствиях исторических событий, о которых мы вряд ли когда-нибудь узнаем окончательную правду (да и бывает ли она?). Объединяет людей только будущее: общее видение будущего консолидирует и вдохновляет, направляет энергию на позитивные преобразования.

В этом смысле характерно отношение к памятнику Ленину. Для кого-то это символ угнетения и кровопролития, для других — символ великой истории. По правде говоря, не место этому персонажу на центральной киевской улице, и

соответствующее решение принималось не раз, да только не выполнялось. Я коренной киевлянин и не приемлю вандализма в родном городе, однако, осуждая вандалов, не могу в данном случае делать это всем сердцем: ведь давно нужно было убрать этот символ прошлого. Тем же, кто кричит о недопустимости разрушения памятников, отвечу: а где вы были, когда разрушались десятки других замечательных памятников истории и архитектуры нашего великого города? Если вы и тогда выходили на акции протеста, стояли перед бульдозерами и пикетировали продажных чиновников, то имеете моральное право защищать снесенный памятник на Бессарабке. Если же тогда вы молчали, то молчите и сейчас.

Многие, наблюдая за событиями на Майдане, задаются вопросом: какие формы политического движения победят — радикалы или либералы? Правда, что радикальные движения часто лучше организованы. Однако их социальная база — это люди с устаревшими парадигмами мышления, которых, во-первых, меньшинство, во-вторых, число их будет только сокращаться. Рост радикализации возможен только в случае эскалации политического насилия. Поэтому одна из задач состоит в том, чтобы не допустить такого развития событий. Ведь от этого пострадают все народы Украины, а выиграет только геополитический противник и его местные наемники. В этом плане меня поражают некоторые (к счастью, весьма немногочисленные) украинские евреи, поддерживающие Россию в ее стремлении не дать Украине стать свободной и развитой. Эти люди явно не дружат с головой и не понимают, что будет с их семьями и с ними самими, если реализуются планы российского руководства по долговременной дестабилизации Украины.

Нельзя в этой связи не сказать об эволюции мышления. Процесс модернизации, выразившийся в Возрождении, религиозных реформациях, Просвещении, индустриальной революции и т.д., принес с собой новое понимание национальной идентичности. В эпоху политических наций идентичность как бы состоит из двух половинок, получивших в социологии названия идентичности органичной (по рождению) и идентичности институциональной (по социально-политическим институтам). Простой пример: человек является грузином и русским одновременно. Грузином по рождению, по внутреннему ощущению, по многим поведенческим стереотипам. Русским по языку, на котором думает и видит сны, по культуре, к которой принадлежит (и часто делает в нее значимый вклад — список таких

«русских грузин» чрезвычайно обширен). Бессмысленно задавать такому человеку вопрос: «Так ты кто, русский или грузин? Американец или еврей? Француз или армянин? Определись, пожалуйста».

И поэтому огромное число евреев, стоящих сегодня на майданах по всей стране, помогающих им словом и делом, — это в первую очередь интеллектуалы, предприниматели, студенты, т.е. люди с развитым современным мышлением. У них нет и не может быть противоречия между органичной еврейской идентичностью и политической украинской.

А вот те, кто не понимает и боится украинской модернизации, находятся на одном уровне с украинскими радикальными националистами средневекового толка. И поймут они друг друга прекрасно, как прекрасно понимали друг друга нацисты и сталинисты или же ку-клукс-клановцы и черные радикалы.

Насколько мне известно, никто из десятков моих еврейских друзей не сталкивался на Майдане с какими-либо антисемитскими проявлениями. Не исключено, что они могли бы исходить от малообразованных представителей социальных низов, которые на Майдане тоже есть в изобилии. Но основу движения составляют как раз городские интеллектуалы, студенты и предприниматели.

Конечно, можно говорить о том, что «нееврейское это дело». Наверное, это было бы правдой, если бы речь шла о внутреннем самоопределении украинской нации: куда идти — в Европу или в Россию, или же о чем-либо подобном. Но основная суть Майдана не в этом. Основная его суть — в мирном, ненасильственном сопротивлении насилию и унижению, несправедливости и страху. Сопротивление злу — это совершенно еврейское дело на протяжении всех тысячелетий нашей истории.

Разумеется, нас как граждан Украины волнует, почему политическая оппозиция не очень хорошо понимает, что происходит. Этот Майдан, в отличие от 2004 года, непартийный. Более 90% людей вышли на него не под партийными знаменами и лозунгами, а за честь и достоинство, за право на защиту и развитие. И структуры жизнеобеспечения Майдана, в отличие от 2004 года, тоже беспартийные. На Майдане сложно и мучительно рождается новое гражданское общество, дающее нам всем надежду на совершенно новую страну, устремленную в будущее. Медленно рождается? — Да, а что вы

хотели? Ни 1991-1992, ни 2004-2005 годы не стали временем стремительной социальной трансформации, значит, нам предстоит это в 2013-2014. Майдан и так является «машиной времени», предельно ускоряющей социальные процессы, где за считанные дни происходит то, что в обычных условиях заняло бы месяцы. Есть здесь и новые лидеры, на голову выше нынешних политиков, но этим людям еще предстоит стать лидерами общенациональными. Ведь перед страной стоит задача не просто сменить фамилии и лица людей во власти, а произвести перезагрузку всей политической системы. Большинство на Майдане это понимает — отсюда недовольство оппозиционными политиками, постоянная критика в их адрес. Отсюда же стремление лидеров оппозиции затушевать разногласия, представить себя единственными выразителями воли народа, структурировать широкое общественное движение в привычные формы. Однако не будем торопиться: великие социальные трансформации быстро не происходят. На момент написания этого текста с начала событий прошло всего пять недель. Путь из прошлого в будущее не бывает легкой короткой прогулкой. Украинским евреям предстоит пройти этот путь вместе со всей украинской политической нацией, разнородной и многонациональной. И я хочу, чтобы у украинских евреев лозунг «Слава Україні!» ассоциировался с этой будущей страной, в которой все граждане имеют право на достойную и счастливую жизнь.

Валерий Пекар, специально для «Хадашот»